

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

"БЕЙН АМЕЦАРИМ"

Когда весь мир греется в теплых лучах летнего солнца, еврейский народ, снова и снова оглядываясь назад вглубь своей многовековой истории, с горечью вспоминает свое давнее прошлое. Месяц тамуз навевает в еврейском сердце тягостные воспоминания о разрушении и трагедии.

Многие страницы еврейской истории написаны слезами и кровью, но больше всего слез пролилось именно в эту пору еврейского года - в три недели, получившие название *бейн амецарим*, "между теснин". На эти три недели, между постами 17 тамуза и 9 ава, пришлось самые тяжелые кризисы в нашей национальной жизни, "сотворенные" руками вавилонского царя Невухаднецара, римского императора Тита и испанского короля Фердинанда.

ИЗ ИСТОРИИ

1. Мишна, трактат Таанит гл.4

1. מס' תענית פ"ד

Пять бед случилось с нашими отцами семнадцатого тамуза и пять бед – девятого ава. Семнадцатого тамуза были разбиты скрижали, прекратились ежедневные жертвоприношения, в городской стене была пробита брешь, некий Эпистомус сжег свиток Торы, в Храме была установлена статуя языческого божества...

חמשה דברים אירעו את אבותינו בשבעה עשר בתמוז וחמשה בתשעה באב בשבעה עשר בתמוז נשתברו הלוחות ובטל התמיד והובקעה העיר ושרף אפוסטמוס את התורה והעמיד צלם בהיכל וגו'.

2. Шемот 24:13-18

2. שמות כ"ד, יג-יח

И встали Моше и Йеошуа, его служитель, и взошел Моше на гору Божью. А старейшинам сказал: «Оставайтесь здесь, пока мы не возвратимся к вам. С вами Аарон и Хур; тот, у кого есть дело, пусть приходит к ним». И взошел Моше на гору, и покрыло гору облако. И осенила слава Бога гору Синай, и покрывало облако гору шесть дней; и воззвал Он к Моше из облака в седьмой день. А слава Божья была как огонь, пылающий на вершине горы, перед глазами сынов Израиля. И вошел Моше в облако, и взошел на гору; и был Моше на горе сорок дней и сорок ночей.

ויקם משה ויהושע משרתו ויעל משה אל הר האלהים: ואל הזקנים אמר שבו לנו בזה עד אשר נשוב אליכם והנה אהרן וחור עמכם מי בעל דברים יגש אלהם: ויעל משה אל ההר ויכס הענן את ההר: וישכן כבוד יקוק על הר סיני ויכסהו הענן ששת ימים ויקרא אל משה ביום השביעי מתוך הענן: ומראה כבוד יקוק כאש אכלת בראש ההר לעיני בני ישראל: ויבא משה בתוך הענן ויעל אל ההר ויהי משה בהר ארבעים יום וארבעים לילה:

3. Шемот 32:1-5

3. שמות ל"ב, א-ה

Народ же увидел, что Моше медлит спуститься с горы, и собрался народ на Аарона, и они сказали ему: «Встань! Сделай нам божество, которое пойдет перед нами; поскольку

ירא העם כי בשש משה לרדת מן ההר ויקהל העם על אהרן ויאמרו אליו קום עשה לנו אלהים אשר ילכו לפנינו כי זה משה האיש אשר העלנו מארץ

ку этот человек Моше, который вывел нас из Египта, – мы не знаем, что с ним». И сказал им Аарон: «Снимите золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите мне». И снял весь народ золотые серьги из своих ушей, и принесли Аарону. И взял он золото из их рук, и обработал его резцом, и сделал его литым тельцом. А они сказали: «Вот твое божество, Израиль, которое вывело тебя из Египта!». И увидел Аарон, и построил жертвенник перед ним. И воззвал Аарон, сказав: «Завтра – праздник Господу!».

4. Шемот 32:15:19

И Моше повернулся и сошел с горы; а две Скрижали Откровения в его руках, скрижали с надписью с обеих сторон: на них написано и с той, и с другой. И скрижали эти – деяние Божье, а письмена – письмена Божьи, начертанные на скрижалях. И услышал Йеошуа шум галдящего народа, и сказал он Моше: «Звуки битвы в стане!» Но тот сказал: «Это не победные крики и не вопли поражения; я слышу клики ликования». А когда он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, возгорелся гнев Моше, и бросил он скрижали, которые нес на руках, и разбил их под горой.

5. Раши. Шемот 32:1

Поднимаясь на гору, Моше сказал: «Через сорок дней я вернусь в первые шесть часов дня». Народ подумал, что и тот день, когда он поднялся на гору, входит в счет этих сорока дней, но Моше имел в виду полных сорок суток, день и ночь. А ведь сутки, когда он восходил на гору, не были полными, он поднялся туда утром седьмого сивана. Таким образом, сороковой день пришелся на семнадцатое тамуза.

6. Элияу Китов. Книга нашего наследия, глава 32

Пять трагических событий произошли 17-го тамуза. В этот день были разбиты первые скрижали (Завета)..., в этот день было прекращено принесение постоянных жертвоприношений (*тамид*) в Первом Иерусалимском Храме, после того, как у *коенов* (священников, осажденных на Храмовой горе вавилонянами) не осталось животных для жертвоприношений. В этот день в более поздние времена римляне, осаждавшие Иерусалим, разрушили стены города. В этот день злодей Эпистомус сжег Тору, и идол был внесен в Храм.

Следует отметить, что и в эпоху Первого Храма стены Иерусалима, осажденного вавилонянами, были разрушены в Тамузе, но не 17-го, а 9-го числа¹. Для того, чтобы не пере-

מצרים לא ידענו מה היה לו: ויאמר אלהם אהרן פרקו נזמי הזהב אשר באזני נשיכם בניכם ובנותיכם והביאו אלי: ויתפרקו כל העם את נזמי הזהב אשר באזניהם ויביאו אל אהרן: ויקח מידם ויצר אתו בחרט ויעשהו עגל מסכה ויאמרו אלה אלהיך ישראל אשר העלוך מארץ מצרים: וירא אהרן ויבן מזבח לפניו ויקרא אהרן ויאמר חג ליקוק מחר: וישכימו ממחרת ויעלו עלת ויגשו שלמים וישב העם לאכל ושתו ויקמו לצחק: פ

4. שמות ל"ב, טו-יט

ויפן וירד משה מן ההר ושני לחת העדת בידו לחת כתבים משני עבריהם מזה ומזה הם כתבים: והלחת מעשה אלהים המה והמכתב מכתב אלהים הוא חרות על הלחת: וישמע יהושע את קול העם ברעה ויאמר אל משה קול מלחמה במחנה: ויאמר אין קול ענות גבורה ואין קול ענות חלושה קול ענות אנכי שמע: ויהי כאשר קרב אל המחנה וירא את העגל ומחלת ויחר אף משה וישלך מידו מידיו את הלחת וישבר אתם תחת ההר:

5. רש"י שמות ל"ב

כשעלה משה להר אמר להם לסוף ארבעים יום אני בא בתוך שש שעות. כסבורים הם, שאותו יום שעלה מן המנין הוא, והוא אמר להם שלימים, ארבעים יום ולילו עמו, ויום עלייתו אין לילו עמו, שהרי בשבעה בסיון עלה, נמצא יום ארבעים בשבעה עשר בתמוז.

חמשה דברים רעים ארעו בשבעה עשר בתמוז: נשתברו הלוחות הראשונות, ברדת משה מן ההר וראה את העגל והמחולות, כמפורש בתורה; וזה היה בי"ז בתמוז; בוטל התמיד מלהקריב בבית ראשון (שכבר לא מצאו הכהנים כבשים להקריב); הובקעה העיר, בחורבן בית שני; שרף אפוסטמוס הרשע את התורה; הועמד צלם בהיכל:

גם בחורבן בית ראשון הובקעה העיר בתמוז, בתשיעי בו. אך מכיון שאין להטריח את הציבור יותר מדי, אין קובעין שני ימי צום סמוכים זה לזה,

¹ В Иерусалимском Талмуде (в Трактате *Таанит*) сказано, что и во времена Цидкияу стены Иерусалима были пробиты 17-го тамуза, однако тяжкие лишения, которые претерпели жители города, привели к тому, что их календарные расчеты были нарушены, и они ошибочно полагали, что это событие произошло 9-го тамуза.

грузать общественный календарь столь частыми постами, наши мудрецы установили в Тамузе лишь один пост – 17-го числа, ибо гибель Второго Храма оказалась большим бедствием для еврейского народа, чем гибель Первого.

Как Эпистомус сжег Тору

Комментаторы более поздних времен полагают, что это событие относится к эпохе римского наместника Комануса, и произошло оно за шестнадцать лет до Великого восстания против римлян. В это время войска наместника совершали провокации против евреев и еврейских святынь, что приводило к серьезным возмущениям, которые потом постепенно затихали. Иосиф Флавий пишет об этих событиях следующее:

"После этого бедствия (речь идет об убийстве римлянами десяти тысяч человек в ходе беспорядков, ими же спровоцированных), началось новое возмущение, вызванное грабежом, происшедшим на царской дороге неподалеку от Бейт-Хорона. Грабители напали на кортеж Стефануса, одного из назначенных императором официальных лиц, и полностью его разграбили. Команус послал отряд воинов в деревни, находившиеся неподалеку от места, где произошел грабеж, и приказал арестовать всех их жителей и привести к нему, так как считал их виновными хотя бы в том, что они не преследовали грабителей и не пытались их схватить. Некий римский солдат захватил в одной из деревень священный свиток Торы, разорвал его и бросил в огонь... Евреи собрались со всех сторон в ужасе, как если бы вся их страна была поражена огнем. Как только им стало известно, что произошло, они – как стрелы, выпущенные из лука – в своей великой ревности помчались в Кейсарию к Команусу и подали ему жалобу, требуя сурово наказать виновного в осквернении Торы и оскорблении Всевышнего. Наместник понял, что народные волнения не прекратятся до тех пор, пока он не умилоstit евреев. Поэтому он приказал доставить к нему того солдата и повесил его на глазах у тех, кто пришел к нему с жалобой. Тогда евреи вернулись в свои города".

Если данное предположение верно, это событие произошло 17-го тамуза за несколько лет до разрушения Второго Храма. Имя "Стефанус" было по какой-то причине заменено именем "Эпистомус". Такие замены имен были весьма часты, и у нас немало тому примеров².

Идол, внесенный в Храм

Скорее всего, речь идет об идолу, изготовленном и внесенном в Храм царем Иудеи Менаше. В любом случае, и это событие произошло 17-го тамуза.

לכך קבעוהו ביום י"ז בתמוז - לפי שחורבן בית שני חמור לנו יותר:

שרף אפוסטמוס את התורה:

מאורע זה שנזכר במשנה אין פרטיו ידועים מן המקורות הראשונים. בירושלמי רק נזכר: 'היכן שרפה? ר' אחא אומר: במעברות של לוד; ורבנן אומרים: במעברות של טרלוסא':

האחרונים משערים שמעשה זה מתיחס לתקופת הנציב הרומאי קומנוס, המעשה היה כשש עשרה שנה לפני המרד הגדול ברומאים. בעת ההיא התגרו חילותיו של הנציב ביהודים ובקדשיהם והיו מהומות גדולות ששקטו אחרי כן, ועל אותה עת מספר יוספוס פלביוס כדברים האלה:

'ואחרי הפורענות הזאת (כשעשרת אלפים איש נהרגו בהר הבית בגלל מהומה שנגרמה על ידי הרומאים) קמה מבוכה חדשה בגלל מעשה שז, כי בדרך המלך על יד בית חורון התנפלו שוודים על כבודת סטפנוס, אחד מעבדי הקיסר, ובזזו את כולה. קומנוס שלח את אנשי צבאו אל הכפרים הסמוכים למקום השוד וצָוָה לאסור את ישוביהם ולהביאם אליו, כי מצא בהם עוון שלא רדפו אחר השוודים לתפושם, ואחד מאנשי הצבא תפס את ספר התורה הקדושה באחד הכפרים, וקרע אותו והשליכו באש... מכל העברים חרדו היהודים, כאילו היתה כל ארצם לנגדם למאכולת אש. לבשורה הראשונה נזעקו כולם ברוח קנאתם הרבה לקדשיהם, וכחצים עפים מכלי קלע, רצו אל קיסריה לחלות את פני קומנוס. לבל ימנע את מעשה נקמתו, באיש אשר הרבה לחרף את אלקיהם ואת תורתם. הנציב הבין כי לא תשקוט סערת העם עד אשר יפיס את רוחו, ועל כן גזרו להביא את איש הצבא ולהעלות אותו לגרדום, בין מערכות המתלוננים עליו, והיהודים שבו אל עריהם':

לפי השערה זו היה אותו מעשה בי"ז בתמוז כמה שנים קודם החורבן השני. ונתחלף שם סטפנוס באפוסטמוס, וחילופי שם כאלה מצויים רבים: ואחרים שמיחסים מעשה זה לאנטיוכוס אפיפנוס, שמסופר עליו ועל אנשיו: 'ספרי התורה אשר מצאו, קרעו וישרפו באש'. וכן נאמר בענין זה השערות אחרות:

הועמד צלם בהיכל:

יש מפרשים זה ממעשה על הצלם שעשה מנשה המלך והעמידו בהיכל, ואותו היום י"ז בתמוז היה גם כן:

² Согласно другому мнению, сожжение Торы, упомянутое в Талмуде, было произведено греко-сирийским царем Антиохом Эпифаном, о котором, равно как и об окружавших его людях, сказано: "А свитки Торы, которые они находили, они разрывали и бросали в огонь". Впрочем, существуют и другие предположения.

7. Мишна, трактат Таанит гл.4

7. מס' תענית פ"ד

...Девятого ава Бог постановил, что наши предки не войдут в Страну Израиля, были разрушены и первый, и второй Храм, захвачен Бейтар, а город был распахан.

...בתשעה באב נגזר על אבותינו שלא יכנסו לארץ וחרב הבית בראשונה ובשניה ונלכדה ביתר ונחרשה העיר משנכנס אב ממעטין בשמחה:

8. Бемидбар 10:11-12 – народ двинулся в путь по пустыне 20 ияра.

И было, во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения. И поднялись сыны Израиля в свои походы из Синайской пустыни; и остановилось облако в пустыне Паран.

ויהי בשנה השנית בחדש השני בעשרים בחדש נעלה הענן מעל משכן העדת: ויסעו בני ישראל למסעיהם ממדבר סיני וישכן הענן במדבר פארן:

9. Бемидбар 10:33 – первый переход длился 3 дня: 20, 21, и 22 ияра.

И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место отдыха.

ויסעו מהר יקוק דרך שלשת ימים וארון ברית יקוק נסע לפניהם דרך שלשת ימים לתור להם מנוחה.

10. Бемидбар 11:19-20 – на первую стоянку пришли 22-го ияра. Там сыны Израиля пробыли месяц. Оттуда пришли в Хацерот.

Не один день будете есть и не два дня, и не пять дней, и не десять дней, и не двадцать дней. А в продолжение месяца, пока не выйдет оно из ваших ноздрей и не станет для вас отвратительным, за то что вы презрели Бога, который среди вас, и плакали пред Ним, говоря: "зачем же мы вышли из Египта?"

לא יום אחד תאכלון ולא יומים ולא חמשה ימים ולא עשרה ימים ולא עשרים יום: עד חדש ימים עד אשר יצא מאפכם והיה לכם לזרא יען כי מאסתם את יקוק אשר בקרבכם ותבכו לפניו לאמר למה זה יצאנו ממצרים:

11. Шемот 12:15-16 - в Хацерот задержались неделю, до 29 сивана, пока Мирьям не возвратилась в стан.

И Мирьям была заключена вне стана на семь дней, и народ не трогался в путь, пока Мирьям не возвратилась. А затем двинулся народ из Хацерота и расположился станом в пустыне Паран.

ותסגר מרים מחוץ למחנה שבעת ימים והעם לא נסע עד האסף מרים: ואחר נסעו העם מחצרות ויחנו במדבר פארן:

12. Бемидмар 13:1-3 – сразу же после возвращения Мирьям были посланы разведчики

И сказал Бог Моше: Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Кенаанскую, которую я даю сынам Израиля; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них. И послал их Моше из пустыни Паран по слову Бога; все те мужи – главы сынов Израиля...

וידבר יקוק אל משה לאמר: שלח לך אנשים ויתרו את ארץ כנען אשר אני נתן לבני ישראל איש אחד איש אחד למטה אבתיו תשלחו כל נשיא בהם: וישלח אתם משה ממדבר פארן על פי יקוק כלם אנשים ראשי בני ישראל המה:

13. Бемидмар 13 - разведчики вернулись 9-го ава и убедили людей, что им не завоевать земли Кенаанской.

И возвратились они по обозрению земли через сорок дней...

וישבו מתור הארץ מקץ ארבעים יום וגו'.

И оклеветали они перед сынами Израиля землю, которую осматривали, сказав: Земля, по которой мы прошли, чтобы ее обозреть, – это земля, пожирающая живущих на ней, и все жители, которых мы видели, велики ростом. Мы видели там исполинов, сынов Анака, потомков великанов. И мы были в собственных глазах как саранча, такими же мы были в их глазах.

ויוציאו דבת הארץ אשר תרו אתה אל בני ישראל לאמר הארץ אשר עברנו בה לתור אתה ארץ אכלת יושביה הוא וכל העם אשר ראינו בתוכה אנשי מדות: ושם ראינו את הנפילים בני ענק מן הנפילים ונהי בעינינו כחגבים וכן היינו בעיניהם:

14. Бемидмар 14:1

14. במדבר י"ד, א

И подняла вопль вся община, и плакал народ в ту ночь. И роптали на Моше и на Аарона...

ותשא כל העדה ויתנו את קולם ויבכו העם בלילה ההוא: וילנו על משה ועל אהרן כל בני ישראל וגו'

15. Мидраш Бемидбар Рабба

15. במדבר רבה פרשת שלח פרשה טז

Сказал им Всевышний: вы плакали понапрасну, Я установлю вам плач на века. В тот час было предопределено, что храм будет разрушен, а народ Израиля уйдет в изгнание.

אמר להם הקדוש ברוך הוא אתם בכיתם בכיה של חנם לפני אני אקבע לכם בכיה לדורות ומן אותה שעה נגזרה על בית המקדש שתחרב כדי שיגלו ישראל לבין האומות

16. Элияу Китов "Книга нашего наследия"

"Милость Всевышнего народу Израиля проявилась в том, что разрушение Храма и начало изгнания пришлось на день первого греха, так что сыновья, оплакивая этот день из поколения в поколение, искупают грех своих отцов".

צדקה עשה הקב"ה עם ישראל, שבשעה שגזר עליהם חרבן וגלות בדורות אחרונים, קבע שעת הגזרה באותו יום של החטא הראשון, כדי שיהו הבנים מתקנים בבכים שבדורות רבים, את אשר קלקלו האבות הראשונים.

17. 3. Явец «История Израиля», том XII стр. 172

И покинули сыны Израиля около трехсот тысяч душ все пределы Испании в 5252 (1492 н.э.) в горестный день девятого ава, в день, когда дважды пал Сион и Иерусалим перед врагом, в день падения Бейтара пред Адрианом и в день изгнания еврейской общины из Франции во времена Филиппа IV...

Первая мировая война, которая принесла неисчислимые беды еврейскому народу и стала причиной революций, гражданских войн и второй мировой войны, началась в дни Бейн-амецарим. 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, а 1 августа 1914 года в войну вступили Россия и Германия. Этот день пришелся на 9-ое ава.

СЕМНАДЦАТОЕ ТАМУЗА

18. По мотивом книги раби Шимшона Рефаэля Гирша "Из месяца в месяц"

Еврейский народ знает, что все эти события олицетворяют несчастья, явившиеся прямым продолжением беды главной - изгнания, *галута*, начавшегося с приходом Невухаднецара, продолженного Титом, закрепленного Фердинандом, но продолжающегося поныне. И исхода той беды не видно, пока ошибки и заблуждения, ставшие ее причиной, не будут окончательно искоренены.

Не траур лежит в основе этих памятных дней, а **пост**, цель которого - исправление, *тишва*. Мы должны осознать причины, приведшие к трагедии. Нам надо поразмышлять над тем, как искоренить их. Такова главная цель этих дней в нашем календаре.

У жизни есть печальная сторона. Не только счастье и радость наполняют дни еврея, случаются и печальные события. Они дают нам возможность по-новому взглянуть на наше назначение. Назначение неизменно: сохранить и передать следующим поколениям Тору, полученную на Синае. Но при нашем неизменном назначении меняются внешние условия жизни - от радостных событий к грустным, от грустных к радостным. Когда наступает грустное событие, мы обязаны проверить себя, посмотрев на весь ход нашей жизни под новым углом зрения.

Дата 17 тамуза примечательна в первую очередь тем, что она знаменует собой начало трагического конца еврейского государства: в этот день была пробита первая брешь в крепостной стене во время осады Иерусалима. Однако, та же дата напоминает нам и другие печальные события еврейской истории. Первое из них - задолго до создания государственности - оказалось, по сути, основой, корнем всех последующих происшествий того же печального ряда, - это грех золотого тельца.

Седьмого сивана Моше поднялся на гору Синай, чтобы получить там Скрижали завета. Сорок дней и сорок ночей провел он там, но народ его не дождался. "Народ увидел, что Моше долго не сходит с горы; и собрался народ к Аарону, сказал ему: встань, сделай нам божество, которое шло бы перед нами, так как этот муж, Моше, который вывел нас из Египта... не знаем, что с ним случилось... И снял весь народ золотые серьги, которые в их ушах, и принесли Аарону... И сказал Всевышний (пророку) Моше: ступай, сойди, ибо развратился твой народ... Скоро отклонились они от пути, который Я заповедал им, - сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы, и сказали: вот твое божество, Израиль, которое вывело тебя из Египта..." Моше спустился с горы Синай. "И было, когда он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, возгорелся гнев Моше, и бросил он из рук Скрижали, и разбил их под горой".

Так, 17 тамуза были разбиты Скрижали. Правда, тогда Всевышний внял молитве Моше и не наказал народ. Но обещал: "В день взыскания взыщу с них за их грех". Согласно этому обещанию, каждое наказание народу в будущем вырастает из одного корня - из греха поклонения золотому тельцу, - чтобы послужить искуплением этого греха. Поэтому очень важно в пост 17 тамуза задуматься над корнем наших страданий, над нашей судьбой в свете разбитых Скрижалей.

Тора говорит, что слова Творца были высечены (*харут*) на Скрижалях. Мудрецы говорят: читай не *харут*, а *херут* - свобода. Мидраш Раба утверждает: "Если бы наши отцы дождались Моше и не сделали золотого тельца, ни один народ не смог бы с ними совладать". *Херут* - это свобода. Но свобода от чего? От порабощения остальными народами мира, свобода от ангела смерти. Так говорят наши мудрецы. И их высказывание требует комментария.

"Вечный жид" - так нас зовут в других языках. В нас видят бездомный народ, обреченный на скитания и жалкое, скудное существование. Лишенные родины и государства, мы беззащитны перед любым проявлением произвола и насилия. В таких условиях у нас нет и не может быть никаких шансов просуществовать сколько-нибудь весомый отрезок исторического времени. (Н. Бердяев сформулировал эту мысль так: "Нужно сказать, что со всякой материалистической и позитивно-исторической точки зрения этот народ давно должен был бы перестать существовать".) Однако, когда сыны Израиля обращают свои взоры к Всевышнему, когда подчиняют Его закону свою жизнь (в личном плане и в плане общественном), тогда все прогнозы и самые трезвые оценки оказываются несостоятельными. Стоит еврейскому народу целиком и полностью посвятить себя Торе - ему не страшны ни народы мира с их вооруженными до зубов армиями, ни сам ангел смерти.

Такой перед нами предстает свобода - как освобождение от обязательных законов природы, включая сюда законы истории. Они не властны над Израилем, скрывающимся под сенью Творца. Но только на мгновение отвернется Он от Своего народа, скроет Свое лицо, как Израиль моментально возвращается в "естественное", первоначальное состояние, которое характерно подчинением законам довлеющей природы, и уже они, эти законы-пути не оставляют никаких

шансов на жизнь маленькому и ненавидимому всеми народу. Тогда и наступает черед бед, которые приходят как неизбежный результат безнадежной борьбы Израиля против притесняющих его народов мира.

Скрижали завета были невероятно тяжелы. Но пока слова Торы начертаны на них, они сами несут камень силой своего духа, так что от Моше не требовалось усилий для того, чтобы сойти с ними с горы, не уронив их. Но при виде золотого тельца руки у него отнялись. Талмуд говорит: "Скрижали разбились, а буквы с них поднялись в воздух". Как только исчезли буквы, которые до этого удерживали камень, человек потерял возможность удерживать Скрижали, и они не могли не разбиться. Традиция передает, что те обломки долго лежали в Первом храме, напоминая евреям день 17 тамуза и печальную судьбу народа. У нас нет тех обломков, но мы о них помним.

Скрижали, находящиеся в руках человека, требуют от него полной преданности Торе и безграничной уверенности в помощи Всевышнего. Моше отсутствовал сорок дней, и уверенность народа поколебалась так, что многие дошли до последней черты - до отчаяния. Но разве без Моше Израиль не мог существовать? Слово Всевышнего - вот единственная опора еврейского народа в истории. Пока Израиль исполняет заповеди Торы во всех деталях, нет ему смысла уповать на силы природы или на мудрое руководство выдающихся вождей. (Важное замечание: отдельному еврею Тора в награду за исполнение заповедей не обещает хранить его от всех неприятностей: в этом мире нет награды за заповеди! Но всему народу Израиля - в целом - обещано, что, соблюдая Тору, он может быть уверен в конечном успехе; и наоборот, нарушая ее, он может быть уверен в полном крахе; причем, какие бы гигантские усилия он не затрачивал, чтобы того краха избежать, - ничего не поможет!)

Ослабление уверенности в помощи Всевышнего - основная причина всех трагедий, постигших еврейский народ. Сохраняя верность Торе, Израиль мог бы пройти через все шквалы истории. Беда была в том, что, в целом соблюдая законы Торы, народ искал спасение также и в языческих формах, подражая другим народам, которые полагались на силы природы или на силу людских деяний. У наших предков не хватало мужества летать "на орлиных крыльях" Торы, им хотелось обеспечить себя сначала магической силой золотого тельца, потом властью царя: чем мы хуже других народов? - на Б-га надейся, но и сам не плошай! Так Тора постепенно стала превращаться в "религию", в "конфессию", в "дело совести каждого", но в национальном масштабе жизнь строилась на языческих элементах.

Прошел ряд столетий после золотого тельца. Еврейский народ потребовал от пророка Шмуэля введения царской власти в Израиле, как было заведено у всех "просвещенных" и "передовых" народов той эпохи. Монархия была учреждена - и некоторое время спустя над северной частью страны воцарился человек, опасавшийся, что преданность народа Торе может поколебать его трон. Ибо он видел в людях не народ Торы, а своих подданных. Лояльных или нелояльных. "И сделал двух золотых тельцов, и сказал: довольно вам ходить в Иерусалим, вот твои боги, Израиль, которые вывели тебя из Египта"... Расплата пришла через двести лет: пришли ассирийцы и, захватив северное царство Израиля, стерли его с лица земли, причем все жители были угнаны на чужбину. Много в мировой истории свершилось завоеваний с изгнаниями? Вскоре подобная судьба постигла и южное царство - уже от рук вавилонян.

Промчались еще несколько столетий. Вернувшийся на родину народ снова поднимается на высокий духовный уровень: происходит восстание Макавеев. Однако потомки прославленных братьев уже во втором и третьем поколении начинают пренебрегать Торой, вновь отодвигая ее на второй план. Меч освободительной войны не выпал из геройской руки: но теперь он служит территориальным захватам и укреплению царской власти. Тора все еще занимает центральное место в жизни многих семей, но общественная и государственная жизнь строится не на ней, а на тех же элементах, что и у других народов.

(Кстати, здесь лежит объяснение странному чувству, которое испытывает читатель, перед которым лежат два текста: один текст вышел из-под пера Иосифа Флавия, а другой - это страница Талмуда с описанием той же эпохи. Два еврейских текста, один написан по-гречески, другой

на арамейском, но оба вроде бы должны свидетельствовать об одном и том же народе. И сколь же различны эти описания! Словно перед нами два разных племени. Или два разных периода истории. Но нет! Тот же народ и время то же. В чем дело? А дело в том, что имперский историк Флавий описывает общественно-политическую жизнь страны, в которой ценности, столь важные для отдельно взятых людей, описываемых Талмудом, не играют почти никакой роли.)

Евреи, отдельные люди, соблюдают законы Торы. Но страна в целом от нее отвернулась. Результат - римские легионы разрушают Иерусалим.

"Семнадцатого тамуза была пробита брешь в городской стене, прекратились ежедневные жертвоприношения, некий Эпистомус сжег свиток Торы, в Храме была установлена статуя языческого божества". Когда евреи удаляются от Торы, когда Всевышнего почитают в Храме, а другим богам и божкам служат в общественной жизни - тогда Всевышний сам гасит огонь на Своем жертвеннике и превращает храмовую службу в посмешище для чужаков. Тогда Он позволяет свитку Торы гореть от огня, зажженного людьми. Он дает место в Своем Храме, в самой Святой Святынь, - для истукана! И нет в этом ничего удивительного: ведь Израиль своими действиями уже принизил Его до уровня беспомощного и безмолвного божка.

"Семнадцатого тамуза была пробита городская стена" - и еврейское государство прекратило свое существование. Но только тогда и начала Тора свое победное шествие по странам и континентам. Лишенные государства и элементарной экономической базы, евреи пустились в долгий путь скитания между народами, в путь, единственной поддержкой на котором была для них воля Творца и Его Тора. Только в *галуте* еврейский народ смог раскрыть безграничную силу Всевышнего. (По словам раби Яакова Эмдена: "чем дольше длится изгнание, тем более явным становится чудо".)

Смотрят народы мира с удивлением на *Лухот аздут*, Скрижали свидетельства (они же Скрижали завета), которые буквально висят, порхают в воздухе, поддерживаемые буквами Торы. (Цитата из Марка Твена: "Все смертны в этом мире, кроме еврейского народа, все силы исчезают, но он остается. В чем секрет его вечности?" А вот Куприн: "Нигде не осталось следа от его загадочных врагов... а он, гибкий и бессмертный, все еще живет, точно выполняя чье-то сверхъестественное предопределение")

Время от времени Всевышний позволяет Израилю вернуться в Свою страну, для того чтобы проверить, созрел ли он для государства Торы, усвоил ли за годы *галута* ничтожность языческих божков, научили ли его чудеса, происшедшие с ним в диаспоре, безграничной преданности Торе, сумеет ли он найти в себе силы предаваться ей, будучи свободным и независимым в своей стране, в той же степени и с тем же воодушевлением, что и на чужбине, когда был заперт в стенах гетто.

До сих пор Израиль не доказал своей зрелости. Есть опасение, что, почувствовав под ногами твердую почву, он, еврейский народ, станет преувеличивать значимость владения территориями, а также важность государственной независимости и политических свобод. И в результате отдалится от Торы с ее ценностями. Он предоставит Торе ограниченный и закрытый дворец, а общественную жизнь построит на языческих идеалах в духе времени. И не заметит, как вернется к тому же греху, что и привел его к изгнанию.

Так писал рав Шимшон Рефаэль Гирш. И это не пророчество. Это всего лишь тонкий анализ той современности, которая окружала рава Гирша. При помощи заурядного здравого смысла раввин смог увидеть будущее. Так и произошло. Через много лет после написания приведенных строк другой еврей, доктор Теодор Герцль, написал: "Может быть, у нас будет теократия? На это, положим, можно ответить отрицательно. Религия нас соединяет, но совесть - освобождает. Не дадим даже возникнуть бессильным надеждам нашего духовенства. Предоставим им наши храмы, как предоставляем полиции казармы. Мы настолько уделаем им права и уважения, насколько того заслуживают обязанности и права того и другого..." (Цитата приводится с сохранением стиля перевода по книге: Т. Герцль "Еврейское государство", "Библиотечка Алия", стр.98.)

ЗАКОНЫ "ТРЕХ НЕДЕЛЬ"

Пост

Пост 17-го тамуза менее строг, чем пост 9-го ава, ибо он начинается лишь на заре соответствующего дня, но не распространяются на предшествующую ночь. Поэтому ночью (в эти дни) разрешается пить и есть.

Есть и другие послабления. Так, больной, даже если ему не угрожает опасность, освобождается от поста. Это же относится и к беременным и кормящим женщинам, если пост доставляет им страдания. Однако даже тем, кто освобожден от поста, запрещается устраивать богатые трапезы, им разрешается есть лишь столько, сколько необходимо. Дети также освобождаются от поста, даже если они готовы поститься добровольно. В этот день, в отличие от 9-ого ава, разрешается умываться, пользоваться кремами и носить кожаную обувь.

Тот, кто проснулся ночью до зари в день поста, может есть и пить только если заранее это оговорил. В противном случае ему запрещается есть и пить.

Три недели *Бейн-амецарим*

Двадцать один день между 17-м тамуза и 9-м Ава названы днями *Бейн-амецарим* ("Между теснинами"). Это название взято из Книги *Эйха*, где сказано: "Все ее преследователи настигли ее между теснинами" (*Эйха*, 1,3). Наши мудрецы сказали: "В виду имеются бедственные дни между 17-м тамуза и 9-м ава, когда беды многочисленны, когда несчастья находят еврейский народ во всех поколениях".

Поэтому в эти дни умеряют проявления радости более, чем во все остальные периоды года. В них не устраивают свадеб, не ходят в гости (просто удовольствия ради). Нельзя танцевать и играть на музыкальных инструментах, слушать музыку (даже по радио или записанную на диск). Исключение составляет музыкант, зарабатывающий на жизнь игрой, - он может играть перед нееврейской аудиторией. Учитель музыки, даже если он обучает евреев, может давать уроки до начала месяца ав. Вокальная музыка не запрещена, поэтому можно петь без сопровождения музыкальных инструментов.

И мужчины, и женщины не стригутся, тем не менее, замужней женщине можно подстричь волосы, выбивающиеся из-под платка или парика. В сефардских общинах принято разрешать стричься вплоть до начала недели, на которую приходится 9-е ава.

Поскольку три недели - время больших несчастий, не следует произносить в них благословение *Шэхехяну* на новую одежду или новый (в этом году) плод. Вот почему в эти дни не покупают новую одежду и не едят новые фрукты. Можно обновлять неважные части туалета: белье, носки, чулки, - все это до начала месяца ав.

Обычай не произносить *Шэхехяну* не распространяется на субботные дни. Поэтому если есть какой-то сезонный фрукт, который невозможно будет раздобыть после 9-го ава, следует дожидаться субботы и только тогда съесть его, произнеся *Шэхехяну*. Если в эти дни нужно выполнить заповедь, связанную с этим благословением, например, *брит-мила* (обрезании) или *пидьон-абен* (выкуп первенца), можно произнести его.